

Раб параллельных рельсов, гроыхая,
Ползёт тихонько в сторону депо.
Последние из тех, кому всё "по..."
Спешат вернуться в клетки, задыхаясь
От запахов подъездных. Дряблость пор

Прикрыв рекламными щитами, Двор Апраксин
Тревожно задремал и видит сон,
В котором на казённый миллион
Таких родных американских баксов
Ему отремонтирован фронтон.

Подмигивая окнами, трущобы
Заигрывают с пьяными, а те,
Наощупь продвигаясь в темноте,
Пытаются не заплутать. Ещё бы!
Ведь где-то ржавый чайник на плите
Пронзительно горланит, выкипая,
И лампа излучает жёлтый свет,
И обещал проставиться сосед,
И кажется, что далеко до "края",
Когда задорно-подзаборный "цвет"
Шуршит по лабиринтам коммуналок,
Подобно тараканам, и всегда
Готовы прошептать бессвязно "да"
На дармовщинку толпы "зинок-галок" -
Не синеглазых - синеносых дам.

Над этим всем незримо Достоевский
ПарИт и понимает, что, увы,

Не завершить плетение канвы
Романа. Лишь парадно-алчный Невский
"Достоин" обращения на "Вы".